

ЕГО ЛЮБОВЬ — СОВРЕМЕННОСТИ

Начиная с первых своих пьес «Ее друзья» и «Страница жизни», поставленных на сцене Центрального детского театра, и во всех последующих произведениях, обошедших сцены многих театров страны, будь то пьеса «В добрый час!» или «В поисках радости», «В дороге» или «Перед ужином», «Неравный бой» или «В день свадьбы», «Вечно живые» или «Традиционный сбор», драматург Виктор Розов пишет о молодежи и для молодежи.

С писателем В. Розовым беседует корреспондент К. Ласко.

— Мои герои, — говорит Виктор Сергеевич, — наши юные современники. Учатся ли они в школе или в институте, работают ли на заводе или занимаются наукой — всех их, таких разных, объединяет одно важное качество: они отвергают сытое мещанское благополучие, они не идут на компромиссы со своей совестью во имя личной выгоды, для них самое важное — красота нравственных принципов, духовное богатство человека. Но молодежь — она ведь разная. И тут хочу сказать о двух типах.

Одни — это, к нашему большому сожалению, молодежь грубая, пьющая и даже хулиганствующая. Физиономия ее ясна.

Но есть и другой тип. Молодежь эта, на наш взгляд взрослых, странная. Странной она нам кажется в первую очередь оттого, что ведет себя совсем не так, как нам бы хотелось. Этим я вовсе не хочу сказать, что она ведет себя плохо. Нам ведь хочется, почти интуитивно, чтоб наши дети повторяли нас или, во всяком случае, лучшие (так нам кажется) наши черты.

Мы при этом как будто забываем, что все течет, все изменяется, и наши дети, естественно, не могут во всем походить на нас: что они могут иметь свои склонности, привязанности, манеру отвечать или задавать вопросы, смолчать или бесноваться.

Мне кажется, немалую роль в этом различии поведения играет повышение благосостояния многих семей. Дети растут теперь в совершенно иных условиях, чем их родители. Иногда я слышу такие фразы: «Я в твоём возрасте дрова колол, землю копал, воду носил». Правильно: колол, копал,

носил. Но где же все это будет проделывать его сын, если живет семья в новом блочном или кирпичном доме с центральным отоплением, с горячей и холодной водой, с электричеством и с булочной в доме напротив, а то и в первом этаже их дома? И таких недоумений у мальчишки (или девчонки) копится очень много...

Далее. Возьмите раннее повзросление детей, их быстрый физический рост. Эта так называемая акселерация тоже ведь явление бесспорное. Это я вижу по своим детям. Моя 13-летняя дочь разговаривает и ведет себя так, как я, вероятно, не вел себя и в 17 лет, хотя физически я трудился больше ее во много крат.

Она очень информирована, наша молодежь. Вероятно, не без содействия телевидения, радио и кинематографа. И это закономерно. Когда я учил физику, атом был неделим. Это знал каждый. А сейчас атом разделили, и никто на свете не знает, на сколько частей он разделен и когда кончится это деление.

С современной молодежью разговаривать интересно, даже немножко боязно. Она остро чувствует всякую фальшь и суесловие, но, к сожалению, не всегда борется с этим. В лучшем случае иронизирует или проходит мимо, обходя, как обходит лужи, какого-нибудь пустобреха.

Есть молодежь, пусть не в большом числе, склонная к карьеризму. Видел я таких даже в среде школьников. Они ловко пользуются всяким моментом, чтоб извлечь для себя личную выгоду и не всегда получают отпор со стороны сверстников. Ну что же, такой сорт людей существовал всегда. И, видимо, нет оснований думать, что сейчас они окажутся в более выгодном положении, чем в предыдущих поколениях.

Вот некоторые мысли, которыми я могу поделиться. Вообще же, то, что я думаю о современной молодежи, вы можете найти в моих пьесах. Они написаны как раз об этом.

— Виктор Сергеевич, чем объяснить, что в последние годы вы все чаще обращаетесь к классике? Вы инсценировали роман «Обыкновенная история» И. А. Гончарова, а недавно написали пьесу «Брат Алеша» по роману «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского...

— Это не совсем так. «Обыкновенную историю» я сделал в конце 30-х годов, еще будучи студентом. Так что между обращением к Гончарову и Достоевскому прошло примерно 35 лет. Почему Достоевский? Такой вопрос я слышал не раз. Я внимательно перечитал «Братьев Карамазовых», просмотрел рукописи Достоевского. У него есть настойчивое упоминание: это роман о детях, только о детях. И недаром открывается роман словами: «Начиная жизнеописание героя моего Алексея Федоровича Карамазова...».

А раз герой Алеша (не Митя, не Иван, не Грушенька!), значит, именно в нем свет души автора. Как в «Обыкновенной истории» я говорю устами Гончарова, так и в «Брате Алеше» я говорю устами Достоевского. Говорю о том, что мне кажется важным. А если кто-то со мной не согласен, пусть возьмет книгу и перечтет, и возьмет из нее то, что нужно ему.

— Несколько ваших пьес были экранизированы, однако, кроме фильма «Летят журавли», поставленного по пьесе «Вечно живые», другие картины особого успеха у зрителей не имели. Отчего это зависит? Ведь сценарии фильма пишет часто сам драматург?

— Мне думается, фильм «Шумный день» в постановке А. Эфоса и Г. Натансона при участии в главной роли Олега Табакова тоже был вполне благосклонно встречен зрителем. Про кино справедливо говорят, что это синтетическое искусство. Если все живут, все одержимы одной мыслью — и режиссер, и сценарист, и оператор, и актеры, — если все они верят горячо в то, что каждый из них делает, тогда и получается удача. Когда снимался фильм «Летят журавли», верили все: и режиссер Калатозов, и оператор Урусевский, и актеры. И потом, как ни странно, в искусстве многое решает случай. Вот тогда был счастливый случай, тогда все совпало... Мне очень жаль, что я потом больше не работал с Калатозовым и Урусевским. Произошло это, как говорится, не по моей вине.

Сейчас я, окончив новую пьесу, пишу киносценарий. И я верю в великое русское слово «авось»!